

Поздней осенью в Яньчэне одна организация по спасению бездомных животных основала небольшой приют в мини парке неподалеку от фирмы Фэй Ду. Они установили несколько простых домиков для кошек, чтобы те могли укрыться от холода зимой. Парк со всех сторон был окружен офисными зданиями и торговыми центрами, и обычно здесь сновали только белые воротнички, а животных видели редко. Поэтому, когда в этом месте появились кошки, все принялись их дружно подкармливать, и вскоре там образовалась целая «деревня бродячих котов».

В тот день Фэй Ду вышел из дома пораньше и сделал небольшой крюк. Припарковавшись, он захватил с собой несколько баночек корма и направился в «деревню бродячих котов».

Кошачьи консервы изначально принадлежали Ло Иго, но накануне вечером они с Ло Вэньчжоу сильно повздорил. Фэй Ду так и не выяснил причину их ссоры, даже проведя всю ночь, скованный объятиями Ло Вэньчжоу. Только по своеобразным методам, которыми тот спускал пар, он догадался, что в этой войне человека с котом, последний, вероятно одержал верх.

Ло Вэньчжоу выгреб все кошачьи консервы из шкафа, тщательно упаковал и заявил, что уж лучше съест их сам, чем отдаст этому паршивцу Ло Иго.

На людях товарищ Ло Вэньчжоу обычно держался достойно и производил впечатление серьезного человека, но дома он порой впадал в ребячество и становился абсолютно несносным. Пока Ло Вэньчжоу не воплотил свои угрозы в жизнь, подав кошачьи консервы к обеденному столу, Фэй Ду взял дело в свои руки и с утра пораньше отправился в «деревню бродячих котов», чтобы заняться благотворительностью.

В кошачьей деревне обитали одни беспризорные бродяги, привыкшие выживать, выпрашивая еду. Они не были такими наглыми и дерзкими, как Ло Иго. Почуввав запах еды, из домиков сначала осторожно высунулись несколько голов. Лишь когда большой серый кот-вожак разведал обстановку и первым попробовал угощение, остальные кошки наперебой ринулись к еде.

В этот момент Фэй Ду заметил в углу разрушенный кошачий домик: одна его половина обвалилась, а крыша держалась на честном слове. Из «аварийного жилья», слегка робея, выглянула на удивление уродливая белая кошка: слепая на один глаз, с ассиметричными ушами, к тому же на половине ее морды зиял неровный шрам, на котором не росла шерсть. Возможно, эти увечья нанес ей человек, собаки или другие коты – на улице жилось совсем не сладко.

Белая кошка подняла голову и воззрилась на Фэй Ду своим единственным светло-голубым глазом. Она не кричала, только внимательно смотрела на него, от чего казалось, что у нее есть разум, не свойственный обычным животным.

У Фэй Ду осталась последняя банка корма. Он мог отдать ее кому угодно, поэтому направился к «аварийному жилищу» в углу. Когда он подошел ближе, то понял, что белая кошка была не одна: в разрушенном домике жили несколько котят размером с мышек, и все пестрого окраса. Один из них был похож на Ло Иго. Малыши не испугались, увидев человека, лишь распахнули свои наивные глазенки и, вытянув шеи, уставились на Фэй Ду.

Фэй Ду открыл банку с кормом и поставил ее возле полуразрушенного домика, но белая кошка не притронулась к еде. Вместо этого она сжалась в комок, низко зарычала и впиалась когтями в землю, как будто готовясь к драке.

На глазах у Фэй Ду несколько крупных котов бесшумно окружили их. Они облизывались и

бросали жадные взгляды на семейство белой кошки, состоящее из немощных и увечных, выжидая, когда человек уйдет, чтобы напасть и отобрать добычу. Котята в доме сбились в кучку; они были размером с мышей и даже пищали тоненько, почти как мышки. Их короткие хвостики торчали вверх, дрожа то ли от холода, то ли от страха.

Эти родившиеся зимой зверьки были совсем как люди, появившиеся на свет в смутное время: их жизни были ничтожны, они гибли пачками, и никакая жалость не могла им помочь.

Фэй Ду взглянул на часы. Впрочем, он был сам себе боссом и мог не отмечаться на работе, поэтому присел возле домика белой кошки.

Вероятно банда уличных котов побаивалась Фэй Ду из-за ауры. Котяры поджали хвосты и бросали жадные взгляды издали, не смея налететь в его присутствие. Увидев, что он не собирается уходить, они нехотя разошлись. Спустя некоторое время белая кошка наконец расслабилась и осторожно лизнула консервы, а затем хрипло мяукнула в сторону Фэй Ду.

Фэй Ду сидел в наушниках и просматривал электронную почту на телефоне, не обращая на них внимания. Примерно через десять минут семейство белой кошки наконец-то наелось досыта. Краем глаза он заметил, что котёнок, удивительно похожий на Ло Иго, набрался смелости и вылез из домика. Дрожа и неуклюже переставляя лапки, он потопал к его свисающей с колена руке и попытался об нее потереться.

Если не считать Ло Иго, живущего с ним под одной крышей, Фэй Ду так и не заимел привычку сближаться с маленькими животными. К тому же он не собирался заводить дружбу с котенком, которому не было даже месяца от роду, поэтому встал и отошел в сторону.

Котенок разочаровано пискнул. В этот момент кто-то позади него тихо вздохнул:

— Ты просто нравишься ему. Если ты такой бесчувственный, зачем делаешь для них добро?

Фэй Ду замер на месте – неподалеку на каменной скамье сидел молодой мужчина, одновременно знакомый, но в то же время такой чужой. Он был одет в неприметную куртку цвета хаки и неухоженные измятые брюки, волосы его кажется тоже немного отросли. Черты лица этого человека остались прежними, но внутри он был уже совсем другим; с первого взгляда в нем было невозможно узнать некогда известного на весь Яньчэн богатого бездельника... Чжан Дунлай.

Чжан Дунлай встретился взглядом с Фэй Ду и медленно встал. Двое мужчин стояли друг напротив друга в окружении стаи кошек; все вокруг осталось прежним, но люди уже изменились. На какое-то время между ними повисло молчание.

Казалось, что всякий раз, когда они встречались, вокруг звенели бокалы и царила ослепительная роскошь, и за ними по пятам следовали оглушительный смех и удушливый аромат духов. Кто бы мог подумать, что однажды они встретятся при подобных обстоятельствах?

Фэй Ду снял наушники и заговорил первым:

— Давно не виделись.

Чжан Дунлай посмотрел на него взглядом, полным невыраженных чувств, и почти с опаской кивнул.

Фэй Ду подошел к нему, указал на каменную скамью и спросил:

— Можно мне присесть?

Чжан Дунлай неотрывно смотрел на него, не в силах понять, почему даже сейчас Фэй Ду оставался таким спокойным, словно не совершал всех тех вещей.

В канун прошлого Нового года он очнулся после безумной попойки и, даже не отрезвев до конца, шагнул напрямик в ледяной кошмар. Казалось, он случайно забрел в какой-то нелепый параллельный мир, и все невероятные, немислимые события, которые не привидятся даже во сне, разом обрушились на него. Все знакомые ему люди изменились, обернувшись чудовищами в человеческой шкуре.

Отец, которого он всегда уважал и почитал, оказался хладнокровным маньяком-убийцей; дядя, чья честность и неподкупность заставляла его чувствовать себя позором семьи, по локти увяз в крови. А его друг... его друг Фэй Ду.

Собутыльник все еще остается другом.

Фэй Ду был харизматичным, смелым и легко мог вписаться в любую компанию. У них с Чжан Дунлаем были схожие взгляды: оба жили по принципу «лови момент, бери от жизни все». Он не стыдился своего легкомыслия и с полной отдачей играл роль беззаботного дурачка. Среди тусовки золотой молодежи Яньчэна Чжан Дунлай восхищался им больше всех, он был для него самым близким другом. Даже в чужой стране, напуганный и растерянный, он по привычке искал помощи и доверял именно ему.

В этом мире напускной роскоши он считал, что они с Фэй Ду понимают друг друга(1). На самом деле лишь Фэй Ду понимал, а сам же он был глух, хоть и имел уши(2).

Фэй Ду сел на каменную скамью рядом и вытянул длинные ноги:

— От тебя больше года ни слуху ни духу. Как поживаешь? Как дела у Тин-Тин?

— А тебе бы хорошо жилось на моем месте? — в свою очередь спросил Чжан Дунлай.

Фэй Ду спокойно посмотрел на него, ничего не ответив.

Чжан Дунлай впервые осознал, что никогда прежде не заглядывал в глаза Фэй Ду. В его воспоминаниях тот всегда казался беспечным: зрачки расфокусированы, а мимолетный взгляд скользил по тебе и тут же снова скрывался за линзами очков... или чем-то еще. Он подумал, что если бы раньше заметил бездну, таящуюся в его глазах, то никогда не стал бы так глупо считать этого человека себе подобным.

— Выходит, я никогда не знал тебя, а, президент Фэй? — резко произнес он.

— Можно сказать и так, — невозмутимо ответил Фэй Ду.

Чжан Дунлай отшатнулся, уставившись на него налитыми кровью глазами.

— А еще ты никогда не знал своего отца, дядю и их окружение, — спокойно сказал Фэй Ду. — С самого рождения ты жил в утопии — тебя поместили под стеклянный колпак, разрисованный пышными цветами. В нем не было ни единого зазора, и ты никогда не пытался выглянуть наружу. Твой отец рьяно взваливал на вас с сестрой все свои несбывшиеся надежды. Он видел

в вас двоих продолжение собственной жизни, как будто так мог восполнить себе утраченное.

Дыхание Чжан Дунлая участилось, он машинально сунул руку в карман куртки.

Фэй Ду, словно ничего не заметив, продолжил:

— Прости, что без предупреждения разрушил твою утопию. Значит, ты пришел сегодня, чтобы положить всему конец?

— У меня много друзей, но ты для меня самый важный, — хрипло сказал Чжан Дунлай. — Я верил всему, что ты говорил. В самом деле, Фэй Ду, может... я и не открыл тебе душу, но был очень близок к этому. Я никогда не сомневался в тебе, даже мысли такой не допускал... За кого ты меня держал? За идиота, который преподнес себя на блюдечке? В чем я провинился перед тобой?

— Нет, это я виноват перед тобой, — сказал Фэй Ду. — Но что сделано, то сделано. Если бы пришлось, я пошел бы на это еще раз.

— Ты...

Фэй Ду показал Чжан Дунлаю раскрытые ладони. У него были изящные бледные руки, а из-под безупречно выглаженных рукавов пальто выглядывали ослепительно белые манжеты рубашки:

— Что у тебя в кармане? Нож или пистолет?

Губы Чжан Дунлая задрожали.

— Думаешь... думаешь, я не осмелюсь? — произнес он.

— Чтобы отомстить мне будет достаточно одного канцелярского ножа, — вздохнул Фэй Ду и тихо добавил. — Так ты сможешь в последний момент отступить, если передумаешь. Но если у тебя с собой холодное оружие или...

Чжан Дунлай взревел и схватил Фэй Ду за воротник. Почувствовав напряжение в воздухе, бродячие коты тут же попрятались и притихли. Только длинношерстный серый кот, который первым попробовал консервы, поднялся и осторожно прошел вперед, наблюдая за происходящим, словно часовой.

Фэй Ду почувствовал холодок на шее - к ней вплотную прижался канцелярский нож. Возможно, у него была слишком тонкая кожа или же руки Чжан Дунлая очень сильно дрожали, но вскоре под лезвием появился небольшой порез. Фэй Ду издали показал жест оцетинившемуся серому коту, и тот, как будто все понял, прижал уши, огляделся по сторонам и снова лег.

Фэй Ду мельком глянул вниз и усмехнулся:

— И правда, канцелярский нож.

Чжан Дунлай процедил сквозь зубы:

— Ты использовал меня и разрушил нашу семью!

— Я использовал тебя один раз, и уже извинился. Если захочешь, в будущем я всеми силами постараюсь загладить вину, а не захочешь - ничего страшного, можешь сделать надрез прямо

здесь, — Фэй Ду медленно накрыл ладонью дрожащую руку Чжан Дунлая. — Лучше прикройся чем-нибудь, а то тебя забрызгает кровью. Режь смело, через пять-шесть минут все будет кончено. Не волнуйся, коты не вызовут скорую.

Сказав это, он неожиданно надавил на руку Чжан Дунлая. Пульсация сонной артерии передалась через лезвие ножа прямо в пальцы мужчины, и кровь из пореза брызнула сильнее, испачкав ворот рубашки. В конце концов, Чжан Дунлай был всего лишь изнеженным молодым господином, выросшим в роскоши, невиданное бесстрашие Фэй Ду до смерти напугало его. Он резко разжал руку и отпрянул в сторону, в ужасе раскрыв глаза.

Фэй Ду убрал лезвие канцелярского ножа обратно в пластиковый корпус, наклонил голову и вытер кровь воротником:

— Ты хороший человек. Самой серьезным твоим проступком было превысить скорость и влететь в столб. Даже когда ты ввязывался в драки, ты никогда никого по-настоящему не избивал. Дунлай, ты не такой как мы. Я оставлю себе этот нож в качестве прощального подарка. Забирай Тин-Тин и живи нормальной жизнью.

Чжан Дунлай смотрел на него чуждым взглядом, только сейчас осознав, что не знает Фэй Ду. Его другом был тот безрассудный повеса, что гонял в ливень на мотоцикле по бездорожью без шлема. А этот пугающий человек, стоявший прямо перед ним и равнодушно вертевший в руках канцелярский нож, как будто и совсем ничего не чувствовал, был для него незнакомцем.

— В тот раз в Силине мы помогали полиции найти пропавшую девочку. Ее фотография разлетелась в Моментах - их репостили все, и знакомые, и не знакомые. К сожалению, мы так и не нашли ее, полиция выкопала лишь труп, — сказал Фэй Ду, и Чжан Дунлая охватила дрожь. — Когда этот случай обнародовали, я видел, что вы снова заполонили ленту постами, а ты даже поставил три свечи(3). А вскоре все об этом забыли. Я думаю, тебе пора узнать правду.

Чжан Дунлай знал. Больше года он искал, вспоминал, расспрашивал и собирал информацию... Он знал, что девочка, чье фото на мгновение появилось на экране его телефона, была похищена слякотной дождливой ночью и умерла, охваченная ужасом. Она так и не обрела покой: ее тело разрезали на куски и похоронили на кладбище, которое лично организовал его отец.

Какое-то время Чжан Дунлай страдал от бессонницы, ему все время казалось, что та девочка все еще прячется в его телефоне и, словно неотступная тень, с наслаждением наблюдает за тем, как он пробуждается от своего отвратительного невежества, день за днем мучимый правдой и живущий в постоянном страхе.

— Я не разрушал твою семью, — сказал Фэй Ду. — Твоя, так называемая, семья с самого начала была ложью, а ложь не может существовать вечно.

Чжан Дунлай прекрасно понимал, что он говорит правду. Но в таком безысходном положении для него сейчас было не важно, примет он эту правду или нет. Неожиданно его захлестнула нестерпимая обида, и он разрыдался.

Когда человек появляется на свет, акушер шлепает его и заставляет заплакать. С этого момента ребенок покидает тело матери и начинает дышать самостоятельно.

А затем беспощадная правда еще не раз заставит его плакать, постепенно уводя из детства, из мирной «зоны для новичков(4)». И он шагнет навстречу далекому, неласковому и непостижимому будущему.

И вот сегодня отсталый в развитии великовозрастный мальчик Чжан Дунлай наконец раскрыл рот и разрыдался во весь голос.

Фэй Ду больше не стал его тревожить, он просто молча сидел на каменной скамье, пока Чжан Дунлай не выплакался до изнеможения и не ушел, даже не обернувшись. Фэй Ду знал, что Чжан Дунлай, вероятно, больше не вернется.

Он провел рукой по шее - кровь уже остановилась и запеклась, затем вздохнул и достал тот самый канцелярский нож.

— Он ушел? — из кустов позади приюта для бездомных кошек вышли хмурые Лу Цзя и Чжоу Хуайцзинь. Чжоу Хуайцзинь наклонился и погладил серого кота по голове. Кажется, кот хорошо его знал: он задрал хвост, с важным видом потерся о его руку, затем лениво встал и ушел.

Фэй Ду хмыкнул в ответ, снял пластиковый футляр с канцелярского ножа и вытащил из него маленькую записку с адресом.

— Должно быть, это ускользнувшие представители корпорации «Чуньлай», — сказал Фэй Ду, передав записку Лу Цзя. — Проследите за ними и анонимно сообщите в полицию.

Лу Цзя кивнул, взял записку и убежал. Чжоу Хуайцзинь наклонился и нахмурился, заметив кровь на воротнике Фэй Ду:

— У тебя кружится голова? Тошнит? Срочно едем в больницу.

— Просто царапина. Я уже давно не боюсь крови, — Фэй Ду отмахнулся, но когда он встал, его ноги слегка подкосились. Пускай крови он больше не боялся, легкий остаточный эффект все же давал о себе знать.

— Что я говорил! — Чжоу Хуайцзинь подхватил его. — Нечего баловаться ножом! Это не игрушка...

— Чжоу-дагэ, — беспомощно произнес Фэй Ду.

Чжоу Хуайцзинь строго посмотрел на него.

После завершения громкого дела клана Чжоу и корпорации «Чуньлай», Чжоу Хуайцзинь скитался где-то несколько месяцев и вернулся на родину в одиночку. Теперь бывший наследник многомиллионного концерна стал финансовым директором в компании Фэй Ду.

Поначалу все сотрудники называли его «президент Чжоу», но потом каким-то образом он стал «Чжоу-дагэ». В компании все, сверху донизу, будь то мужчины или женщины, молодые или старые, начали звать его именно так. На людях он всегда выглядел холодным, недосыгаемым представителем деловой элиты, но в стенах офиса он превращался в суетливого и заботливого старшего брата. Он был полон любви и участия, как будто весь мир состоял из его непоседливых ненадежных младших братьев.

Полиция моментально отреагировала на слова «корпорация Чуньлай». Получив наводку, они немедленно отправились в логово, где скрывались уцелевшие члены группировки, застали их врасплох и схватили одним махом. Чжан Дунлай тихо приехал в Яньчэн, и также тихо его покинул, больше никогда не вернувшись.

Непрекращающаяся вражда двух поколений наконец рассеялась.

Ближе к вечеру Фэй Ду сидел в своей машине и пристально смотрел на крошечного бездомного котенка, размером с ладонь.

Он только сел в машину и еще не успел включить зажигание, как к нему на капот неожиданно прыгнула тень. Одноглазая белая кошка посмотрела на него и посадила на машину маленького котенка, похожего на Ло Иго. Прежде чем Фэй Ду успел отреагировать, кошка уже развернулась и убежала, таким образом, завершив «принудительную сделку».

Бездомный котенок поднял хвост торчком и, как будто боясь холода, все время норовил забраться к нему на руки.

Фэй Ду взял котенка за шкурку, убрал от себя и сказал:

— Возвращайся и передай своей маме, что я не собираюсь заводить кошку.

— Мяу, — ответил бездомный котенок.

— У нас дома уже есть кот, — сказал Фэй Ду. — Если я возьму тебя, он одной лапой раздавит тебя в лепешку.

Котенок вытянул шею, прищурившись, обнюхал его, и уставился жалобным взглядом.

— ... похоже, Ло Вэньчжоу растерзает меня, — сказал Фэй Ду.

Котенок протяжно мяукнул и вцепился коготками в его пальто.

Фэй Ду посмотрел на кота, который еще не научился втягивать когти, коснулся пластыря у себя на шее, и его вдруг осенило:

— А это имеет смысл.

Котенок наклонил голову, и его тельце неожиданно подняли в воздух. Он беспокойно заерзал, непонимающе глядя на Фэй Ду, который, взял его за крошечную лапку и, указав на рану на своей шее:

— Запомни, это ты меня поцарапал. Если не сдашь меня, я заберу тебя.

Котенок вздрогнул от звука мотора, как будто предчувствуя что-то недоброе.

В этот момент у Фэй Ду зазвонил телефон, и внезапно заигравший «Гимн пяти колец(5)» напугал котенка. Фэй Ду медленно выехал с парковки и ответил на звонок:

— Да, я закончил работу, уже еду... На ужин? Может креветки на пару... Нет, я хочу съесть, то что приготовишь ты...

Собеседник на другом конце провода что-то проворчал.

— Кстати, у меня есть для тебя «подарок»... — хитро улыбнулся Фэй Ду. — Ммм, не переживай, я не разбрасываюсь деньгами.

— Тебе точно понравится.

1. 耳 («тот, кто слышит музыку») - метафора родственной души, человека, который глубоко понимает другого. Происходит из древнекитайской легенды о Бай Цзюне и Юэ Фане: Юэ Фан был единственным, кто понял музыку Бай Цзюня. В тексте метафора обозначает, что Фэй Ду понимает внутренний мир Чжан Дунляя.

2. 耳有眼 («глухой с ушами») - Идея в том, что внешне человек вроде бы способен слышать, у него есть уши, но на самом деле он «не слышит» - не понимает, не воспринимает настоящие чувства или истинный смысл.

3. 点蜡 — значит «зажечь свечу» или «поставить свечу», а «三蜡» — «три свечи».

В чате или комментариях пользователи часто ставят эмодзи свечек, чтобы выразить сочувствие, соболезнование, уважение к погибшему или пострадавшему — то есть виртуальный жест памяти.

4. 新手区 — метафора из компьютерных игр: безопасная зона для новичков, где нет угроз и можно учиться. В контексте детства — образ защищённого, невинного мира, где всё понятно и спокойно.

5. Напомню.

Гимн пяти колец (五环)- Рингтон капитана Ло, отражающий его приземленный музыкальный вкус. Пародийная песня, написанная китайским народным комиком Юэ Юньпэном. Мелодия позаимствована из старинного шлягера Anthem of the Peon, текст же представляет собой несколько глупых высказываний о пяти кольцевых дорогах в Пекине.

https://www.youtube.com/watch?v=aobXmIzKosM&ab_channel=blinkSmall_

По всей видимости, Фэй Ду сменил свой рингтон, распрощавшись с «you raise me up» =)

<http://bllate.org/book/12932/1135270>